

АНДРЕЙ СТЕПАНОВ

16+

**МЕЖДУ
МИРАМИ**
СПАСЕНИЕ

Между Мирами

Андрей Степанов

Между мирами: Спасение

«Автор»

2021

Степанов А. В.

Между мирами: Спасение / А. В. Степанов — «Автор»,
2021 — (Между Мирами)

Если жизнь прекрасна, то Вселенная непременно подкинет тебе неожиданное испытание. В виде сексапильной девушки, утверждающей, что она - принцесса из другого мира. Поверить, проверить или... поиметь с этого свою выгоду? Но все оказывается не так просто и главного героя быстро втягивают в водоворот сумасшедших интриг, целью которых являются власть и деньги в иномирной Империи. Таинственные злодеи не остановятся ни перед чем и главному герою никак не избежать участи стать безвольной игрушкой в их манипуляциях.

© Степанов А. В., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Пролог	5
Глава 1. День, что не предвещал ничего дурного	7
Глава 2. Профессор	9
Глава 3. Пришелец	11
Глава 4. Визитка	13
Глава 5. Страна, которую мы потеряли	15
Глава 6. Еще два гостя	18
Глава 7. Поиски начинаются	21
Глава 8. В город	23
Глава 9. Первые успехи	25
Глава 10. Размер имеет значение	28
Глава 11. Анна-Мария	31
Глава 12. Третье отделение	33
Глава 13. Прочь и дальше	35
Глава 14. Перерыв между делами	38
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Андрей Степанов

Между мирами: Спасение

Пролог

– Здравствуйте, юноша, – тихий голос внушал мне только ужас. – Вы долго убегали от меня, но наши пути пересеклись.

– Еще скажи «судьба», – сам я звучал глухо – в основном из-за того, что на голове у меня надет тканый пыльный мешок. Ну, и еще из-за того, что я с некоторого времени плохо говорю из-за распухшей губы.

– В судьбу верят глупцы. Прохиндеи, которые извлекают выгоду из чужих суеверий.

Ох уж этот голос со странным акцентом. Вроде бы и по-русски, но в то же время как-то напыщенно и пафосно. А ведь этот урод сам приволок меня... так, а куда он меня приволок?

Мешок стащили с головы, небрежно и так, словно пытались оторвать мне уши. Напротив меня быстро и плавно, словно легкоатлет, опустился на корточки мой похититель. Лет тридцати на вид, с коротким ершом темно-русых волос. И хотя его лицо я видел несколькими днями ранее, сейчас мне представилась возможность рассмотреть его поближе.

Нос – прямой и длинный. Подбородок – раздвоенный, волевой и чуть выступает вперед. Глаза похитителя невыразительны, имеют темный оттенок. И колючие, сверлящие меня так, как будто я нанес ему личное оскорбление.

– Но я надеюсь, что вы, юноша, не такой. И не станете обманывать меня. Особенно перед лицом опасности.

Мужчина выпрямился и исчез с моих глаз так же быстро, как и появился, когда снимал мешок. Мне оставалось только слушать его шаги по скрипучему дощатому полу. Судя по всему, я сейчас находился на каком-то чердаке. Жарко, душно. Где-то в помещении открыто окно, но звуки доносятся отдаленные.

– Опасности? – я попытался пошевелить головой, но затекшая, как мне сперва показалось, шея, по сути, была просто-напросто привязана к высокой спинке стула. Причем так, что голова моя наклонилась вниз.

– Просто вы, юноша, еще не понимаете, насколько серьезным считается у нас преступление против Императорского Двора. Особенно против семьи самого Императора.

Мужчина снова присел на корточки передо мной и, приподняв брови, покрутил между пальцами блестящий предмет.

– Знаешь, что это такое? – он уставился на меня, а я – на блестящее серебристое острие, что замерло у моей ладони.

Оно походило на сверло: глубокие канавки, отполированные до блеска, несколько раз огибали металлический стержень. Мужчина разложил на моих глазах Т-образную рукоятку с черным витиеватым рисунком и мечтательно провел по ней короткими пальцами.

– Настоящее произведение искусства, – добавил он. – В вашем мире таких не делают. Если ты не понял, как этим инструментом можно пользоваться, я сперва расскажу, – он выдержал паузу, как будто позволяя мне поразмыслить над происходящим, – И только потом продемонстрирую.

Я лишь облизнул пересохшие губы и кивнул, насколько это позволяли мне веревки. Конечно, у меня имелось представление, что любой острой штукой можно тыкать и очень больно. А боль я переносил не очень-то хорошо.

– Создатель инструмента дал ему имя «Аспид». Вот, ты уже видел чернение на рукояти. Основная часть сделана из серебра – это ради заботы о вас, государственных преступниках,

чтобы в рану не занести заразу, – похититель поджал губы, указывая на то, что эта идея ему совсем не по душе. – А то к праотцам отправитесь раньше срока, ничего рассказать не успеете. Здесь, – он провел кончиком ровного ногтя по зазубринкам, – моя самая любимая часть. Они цепляют и тянут, причиняя невыносимые страдания.

Он говорил быстро и не создавал впечатления маньяка, который получает удовольствие от пыток. Но его решимость и готовность применить пугающий инструмент не оставляла никаких сомнений – мне вряд ли удастся пережить эту встречу.

– Вижу, ты уже готов. Поэтому спрошу только единожды. Где сейчас находится Анна-Мария, дочь правителя Российской Империи?

Глава 1. День, что не предвещал ничего дурного

– Да-да, Андрей Геннадьевич, непременно доработаю сегодня вечером, – балаболит я в трубку, держа руль одной рукой. – Мы его обязательно дождем и все будет окей.

Полуденное летнее солнце раскалило асфальт городских улиц донельзя. На тротуарах почти нет пешеходов, автобусы идут с минимальной загрузкой, а машин на нешироких дорогах провинциального городка – как лет сто назад, когда их тут и знать не знали.

– А теперь перейдем к прогнозу погоды. В ближайшие пару дней жара только усилится, – ведущий на радио грустным голосом зачитал параметры воздуха и воды в ближайших водоемах. – Осадков не предвидится. Пейте больше воды, меньше находитесь на улице.

Андрей Геннадьевич Краснов, он же – мое начальство, что-то буркнул в ответ на мои обещания, потом тяжело вздохнул:

– Знаешь ведь, что твоим коллегам это не нравится. Когда ты так берешь и срываешься посреди дня.

– У меня ненормированный день, а клиент любит общаться вечером. Так что никаких проблем не вижу. К тому же я...

– Делаешь в три раза выше среднего уровня продаж по отделу, – закончил он за меня. – Знаю. Поэтому и не бурчу! Езжай.

Начальник отключился, а я покатил домой. Что тут скажешь – не любил я пахать в офисе в два часа дня, когда на градуснике больше тридцати, а в кабинете все, как сонные мухи. Тоска! Как вообще студенту второго курса может хотеться работать?

На самом деле, очень легко, когда можно зарабатывать достаточно для хорошей жизни. Когда я понял, что в институте лишь теряю зря время, то решил найти непыльную работенку. Через месяц, получив на руки свою первую зарплату, я, недолго думая, перевелся на заочное отделение, чем очень обрадовал Андрея Геннадьевича. И себя тоже.

Так что я – самый обычный парень. Зовут меня Максим Абрамов и самое главное, что мне удалось понять – в жизни надо искать удовольствие. Поэтому, чтобы не слушать нравоучений о «неправильном» пути от своих родителей, я никому, кроме друзей, не рассказывал о кардинальной смене образа жизни.

А изменений было предостаточно. Например, я присмотрел себе небольшой домик. Скорее, такое бунгало – две комнаты и навес для машины. Продавали очень дешево, так что я без лишних вопросов его купил.

Но прежде, чем в меня полетят камни, что я мажор, надо выделить три вещи. Первая: это действительно маленький дом, идеальный для студента с машиной. Второе: моя зарплата позволяет не считать себя последним нищеводом. Третье: домик расположен за городом, в нескольких километрах от застройки, что и сказалось на финальной цене.

Все это было бы не так важно, если бы не все события, которые происходили в считанных метрах от моего дома этим вечером. Но пока ничего не предвещало дурного. День – как день.

Вообще, я частенько так делал. Так, как сегодня – брал, и уходил из офиса. За год работы я уже доказал свою эффективность и потому в ста процентах случаев на это смотрели сквозь пальцы. Но только не коллеги. Именно поэтому на работе у меня друзей не было.

А вот среди одноклассников их было предостаточно – отсюда уже и веселая студенческая жизнь. Но сегодня никаких вечеринок не планировалось, мне лишь хотелось отдохнуть. Поэтому я поддал газу и выдавший виды «фокус» вырвался из города. Что тут скажешь, к железным коням у меня более потребительское отношение, чем к жилью.

Радуюсь тому, что можно передохнуть, я загнал машину под навес и вошел в дом. Кондиционер поддерживал комфортную температуру и я с чувством полного блаженства плюхнулся на широкий диван в просторной гостиной.

На самом деле, домой я рвался, чтобы подготовиться к встрече с Лизой. Моя девушка не последовала моему примеру, а потому часто пропадала то в университете, то на работе – и предпочитала чаще оставаться на квартире у родителей. Наши встречи проходили преступно редко, но перебраться ко мне она не могла.

Поэтому я и выхватил несколько часов: привести в порядок свое жилище и убрать следы последней попойки с друзьями. Лиза заканчивала поздно – сегодня ее рабочий день до восьми. Значит, все дела надо успеть до семи.

Можно много рассказать о том, как здорово возиться в собственном доме, но, боюсь, что и здесь меня не поймут. Поэтому сразу к сути.

К тому моменту, как я закончил с делами – и звонком тому самому клиенту, из-за которого так сильно переживал Андрей Геннадьевич, – на часах уже перевалило за семь. Я в спешке начал собираться, как вдруг неподалеку что-то сильно грохнуло.

Здесь нужно уточнить, что населенный пункт с двух сторон окружен густым хвойным лесом. Еще к нему примыкают заброшенные поля – на них уже лет двадцать ничего не выращивают, а потому с мая по сентябрь это место привлекает детей и поджигателей. Что тут поделать – я говорил, что мой район проживания далеко не лучший.

Вместе со мной проверить, что случилось, выскочил на улицу Игорь – сосед, которого можно только пожелать. Мало того, что он искренне радовался смене владельце дома, так еще и не бубнил из-за наших долгих посиделок, которые часто проходили под открытым небом.

– Тоже слышал? – гаркнул он через забор, всматриваясь в сторону полей

– Ага, – я кивнул и прищурился.

Как раз заходило солнце и трудно было определить, виден дым или это только кажется.

– Если это опять подростки жгут... – Игорь стукнул кулаком по перилам.

Ему было из-за чего переживать. Несколько лет назад огонь дошел и до его дома, лишив части крыши. Дорогостоящий ремонт пришлось оплачивать из собственного кармана, потому что хулиганов не поймали.

– Пойду проверю, – я махнул рукой и вышел на улицу.

Тем временем грохнуло еще раз. Дыма не видно. Туч тоже – да и грозу не обещали. Я уверенно зашагал к полям. Лиза поймет. А если случайно стогит дом, неприятностей будет выше крыши. И отсутствие жилья – меньшая из них.

Через поле вела широкая тропа, которая поднималась на небольшую возвышенность. С нее открывался отличный вид на деревню даже через густую траву почти по грудь. Я пожалел, что не передел домашние шорты – растительность нещадно резала ноги.

Я добрался почти самой кромки леса, так ничего и не обнаружив. Если здесь кто и был, то наверняка уже ушел. Стоял только странный запах. Не дыма, совсем нет. Я принохался. Странная смесь каких-то духов и чего-то химического.

Время поджимало, поэтому я не планировал более задерживаться здесь. Пара кровотокащих царапин на лодыжках – достаточная цена безопасности. Можно с чистой совестью спуститься обратно.

Внезапно за спиной послышался электрический треск. Я обернулся посмотреть, что происходит, увидел неровный темный овал с синеватыми молниями по периметру. Развернуться и убежать я уже не успел – после ослепительной вспышки я сразу же провалился в темноту.

Глава 2. Профессор

Голова гудела – жуть! Круги перед глазами плавали, как медузы в океане. Я осторожно приподнял веки – та же тьма. Так что, уже ночь? Сунув руку в карман шорт, я вытащил связку ключей и смартфон. Хорошо, что он выдержал эту вспышку и остался цел.

– Твою же мать! – воскликнул я. Часы показывали половину двенадцатого ночи.

Пришлось лежа на земле быстро набирать извинительную смс-ку Лизе, чьи звонки заполнили журнал вызовов. Сообщение ушло, я выдохнул. Рядом зашелестела трава, я напрягся, но мышцы были сведены болью. В глаза ударил луч света.

– Я очень извиняюсь, – вежливо прозвучал незнакомец. – Но не могли бы вы оказать мне небольшую помощь?

С трудом подняв руку, чтобы закрыть глаза от света, я только смог ответить:

– Что?

Хотелось высказаться более грубо, но незнакомец оказался настолько вежлив, что я не смог выматериться ему в лицо.

– Простите, пожалуйста, – четкость произношения была похожа на какой-то странный акцент. Как будто говорить по-русски с русским акцентом. – Должно быть, я вас ослепил. Позвольте, я помогу вам встать.

Луч света тут же метнулся в сторону, а я смог открыть глаза пошире. Хорошо, что круги исчезли, и я могу нормально видеть. Пухлая ладонь зависла перед лицом. Я ухватился за нее и встал на ноги.

– Я не предполагал, что будет кто-то рядом, – продолжил мужчина. – Я – Григорий Авдеевич Подбельский. Профессор, – добавил он после небольшой паузы. – А вы?

– Я...

Вместо ответа я сильно пошатнулся так, что чуть было не упал опять в траву. Когда горизонт завалился достаточно набок, профессор схватил меня за плечи и с неожиданной силой поставил прямо. При этом его фонарик вылетел из ладони.

– Похоже, что вам очень нехорошо.

Голова кружилась, а мелькающий свет фонарика только ухудшал мое состояние.

– Я живу рядом, – просипел я и хотел попросить об услуге, но профессор Подбельский опередил меня:

– Непременно помогу вам дойти! – с готовностью воскликнул он, встал рядом и тут же впился в руку чуть выше локтя.

Без сомнения, без его помощи я бы вряд ли добрался до дома. Меня то и дело кренило во все стороны, тогда как Подбельский, не задавая лишних вопросов, выпрямлял меня. Когда подкатившая тошнота внезапно заставила меня согнуться, но профессор, ухватив меня за плечо, сразу же поднял.

– Не стоит так делать, от этого бывает лишь хуже, – добавил он при этом и мы с ним продолжили движение в сторону моего дома.

Когда мы буквально чудом дошли и я, не включая свет, упал на диван, Подбельский, как-то странно поскрябав ногтями по стене, нажал на выключатель.

– Вот это да! – воскликнул он и тут же сел рядом со мной.

Я это лишь почувствовал, потому что закрыл глаза из-за непроходящего головокружения и не смотрел на то, что происходит вокруг. После короткой паузы я ответил:

– Спасибо, что довели до дома, – и наконец убрал руку от лица, попутно стирая холодный пот.

И замер, как только посмотрел на профессора. В нем не было ничего необычного, но только на первый взгляд. Чем больше я всматривался, тем больше странностей замечал.

Профессор Подбельский оказался полным, даже грузным мужчиной возрастом около шестидесяти лет. Волосы на его голове уже редели, а седина густо белила не только виски. Кустистые брови, однако еще не обрели должной белизны, так что мне казалось, что он хмур.

Щетина намекала на то, что не брился он в лучшем случае пару дней. Казалось бы – обычный профессор, но нет. Берет на его голове, сшитый из мягкой ткани, выделялся нестандартным цветом. Такие серые тона сейчас уже не использовали и первое, что мне пришло на ум – рассказы про Шерлока Холмса и ту эпоху, конец девятнадцатого – начало двадцатого века.

Костюм в тон берет: полуофициальный-полупоходный, с короткими брюками, чуть длиннее бриджей и мягкие туфли без шнурков. На костюме выделялись пуговицы – начищенные и блестящие. За спиной – кожаные лямки рюкзака. Заметив мой внимательный взгляд, профессор оторвался от изучения комнаты, что проводил параллельно.

– Вам не покажется странным мой вопрос, – решил он прервать нашу затянувшуюся паузу. – Впрочем, я не вижу иного выхода, кроме как задать его, потому что нахожу в вашем доме много непривычного для себя.

Я сперва чуть наклонил голову, предчувствуя что-то шокирующее, но в основном потому, что поддался на очередной порыв вежливости профессора, а потом ответил, все еще сипло:

– Задавайте.

– Где я сейчас нахожусь? Нет-нет, – тут же перебил он сам себя, – я понимаю, что у вас дома. Но в целом – где? Город, хотя бы.

– Владимир.

– Хорошо, пусть и по-прежнему странно. Других городов с таким названием я припомнить не могу. Ведь меня же не могло занести на другой континент так, чтобы я сразу же нашел человека, что говорит по-русски! – сердито воскликнул профессор, а потом нервно икнул. – Тогда другой вопрос.

Я, убедившись, что мой неожиданный гость не несет опасности, снова кивнул.

– Это ведь все еще Российская Империя, верно?

Глава 3. Пришелец

Вопрос заставил меня насторожиться. А что, если это псих? Ну, мало ли кто у нас обитает в стране: поклонники СССР, что уничтожили российские паспорта и живут так, как тридцать лет назад, адепты семьи Романовых, которые при каждом удобном случае напоминают о зле, что совершил народ в их отношении.

Да и прочих, менее известных «культов» у нас тоже полно. Поэтому я глубоко вдохнул перед ответом:

– Нет.

Последовало долгое молчание. Подбельский уперся ладонями в колени так, что костяшки пальцев стали под цвет его седины.

– Проклятье! – выговорил он. – Где-то вышла промашка, – затем он постучал пальцами по ногам.

Нет, не буйный. Но все же с ним стоит держаться настороже. Мое состояние улучшалось, поэтому я не преминул уточнить:

– Промашка какого рода?

Не зря же я второй год листал умные книжки по программированию – сфера работы айтишников была для меня притягательной, но в связи с хорошим окладом на текущем месте я не планировал погружаться в информационные технологии. Но кое-какие моменты легко применить и в реальной жизни.

– Вероятно, я не все понимаю. Вряд ли вы намеренно меня обманываете. Кстати, как ваше имя, я упустил?

– Максим. Я не успел представиться.

– Верно, – подметил профессор. – Давайте, чтобы у меня не возникало странных ощущений, пройдемся по событиям последних... сколько лет нет Империи?

– Больше ста, – ответил я и ощутил какую-то необычную неловкость, как будто в том, что старая империя рухнула, была моя личная вина.

Пальцы профессора, до сего момента выстукивавшие дробь по коленям, замерли в воздухе. Мой ответ добавил еще больше странностей в его восприятие реальности.

– Больше ста... – протянул он и задумался, глядя в потолок. – Так! А что произошло? Прошу вас, ответьте! – настойчиво попросил профессор.

– Первая Мировая, потом свержение Романовых в семнадцатом году, – я говорил и следил, как на глазах меняется лицо профессора. – Мне продолжать? – уточнил я, заметив, что цвет его лица полностью слился с сединой.

– Продолжайте.

– К власти пришли большевики, затем случилась Вторая Мировая и мир разделился на два лагеря. А тридцать лет назад режим рухнул. Ну... – настала моя очередь замяться, а профессор поморщился:

– Только без междометий, прошу.

– Хорошо, – мне сразу показалось, что сдаю экзамен по истории, – поскольку прошло очень мало времени с тех событий, есть мнение, что страну тупо слили.

– Куда слили? – растерянно захлопал глазами Подбельский. – Я не понимаю.

– Разрушили нарочно, – поправился я, переполняемый подозрениями перед необычным пришельцем. – А дальше следуют только теории, но вам они вряд ли покажутся интересными.

– Теории действительно мне не интересны, но все, что вы рассказываете – всего этого просто не могло произойти на самом деле!

– Почему же? – я поднялся с дивана, дошел до полки с книгами и вытащил оттуда свой старый школьный учебник по истории. – Можете убедиться, что я ничего не выдумал.

Профессор осторожно принял книгу у меня из рук, затем расстегнул нагрудный карман и вытащил оттуда овальные очки в очень тонкой оправе, расправил дужки и нацепил их на нос. Потом медленно провел пальцами по гладкой обложке и раскрыл форзац, где была напечатана нынешняя карта России.

Затем он раскрыл оглавление, переместился в конец книги и жадно прочел несколько страниц. Когда он застыл, я подумал, что его хватил удар. И лишь в тот момент, когда он громко шмыгнул носом, я с облегчением вздохнул.

Профессор протянул мне книгу, а в его глазах стояли слезы:

– Такую страну потеряли! – с горечью воскликнул он.

Глава 4. Визитка

Не то чтобы я сильно горевал из-за того, что мы остались без Российской Империи после Первой Мировой – все-таки, Союз многое нам дал. Просто я более ровно относился к историческим аспектам. Среди моих знакомых были те, кто без устали хаял любую эпоху, если в ней была хотя бы одна вещь, которая им не нравилась. Причем, в правдивости факта никто и никогда не сомневался, что порой меня сильно раздражало.

Так что я спокойно переносил всевозможные «праздничные» даты типа Первомая, седьмого ноября, а также всего, что было связано с событиями, произошедшими больше ста лет тому назад. Ну, скажите, кто сейчас массово отмечает древние славянские праздники? То-то же.

Я взял книгу из рук профессора и собрался было вернуть ее на место, но что-то, возможно огорченный его вид, помешало мне это сделать.

– Понимаете, – вдруг сказал он, – здесь все другое. Не так, как я привык.

В кармане пискнул телефон и я сразу же вытащил его. Как и думал, Лиза ответила на сообщение и я, убедившись, что она на меня не сердится, набрать короткий ответ.

– Все не так, – повторил профессор, уставившись на смартфон в моих ладонях. – Электрический свет в комнатах не регулируется, вы порой говорите слова, которые я не могу понять, – он встал и подошел к кондиционеру, принялся, а потом повернулся ко мне, – еще у вас установлен индивидуальный охладитель. И это радио у вас в руках – оно очень маленькое!

– Это телефон, – я слушал Подбельского вполуха и потому услышал лишь последнюю фразу.

– Без провода? – выразительно спросил он и подошел поближе.

Я как раз закончил набирать сообщение и продемонстрировал ему устройство, однако восхищения оно не вызвало.

– Удобно, да. Но нет, – профессор снизу вверх посмотрел мне в лицо и потер пальцы, – нет какой-то изюминки. Индивидуальности.

Да о чем он вообще? Я нахмурился, а Григорий Авдеевич наоборот, развеселился и сел обратно на диван.

– Максим, послушайте. Это же очевидно! Мы из разных миров!

Да, он выглядит странно: этот костюм, берет, рассказы про утерянную империю – но это же не повод считать его пришельцем из другого мира! Похоже, я выглядел настолько растерянно, что Подбельский решил окончательно убедить меня в своей правоте.

– Сейчас вы очень похожи на моих студентов на экзамене, когда они не знают ответа на вопрос, – улыбнулся он, впрочем, довольно тепло.

– Вы ведь сейчас говорите про владимирский университет? – уточнил я.

– Императорский университет, молодой человек! Это звучит гордо, потому что он – единственный университет таких масштабов!

– А-а-а...

Человек точно свихнулся. Представить себе такое. Но раз уж старик до такого додумался, другие его мысли могут оказаться еще более бредовыми.

– Вы думали, что в столице империи может оказаться что-то другое? – кустистые брови поползли вверх, а потом он нахмурился: – Или вы хотите сказать мне, что у вас и Владимир – не столица??

Я уже не знал, как ответить человеку. Если он и псих, то либо очень хорошо придумывает эту историю и верит в нее детально, либо... Но тут он поднял свои пухлые ладони вверх и стащил с себя небольшой рюкзак. На всякий случай я приготовился свалить на кухню за ножом,

однако профессор извлек бумажник, звонко щелкнул застежкой и протянул мне аккуратный прямоугольник картона.

– Возьмите, не бойтесь, током не ударит, – профессор снова расплылся в улыбке. – Просто однажды меня на этом уже подловили мои же студенты.

Я схватил прямоугольник. Визитка – мягкая, бархатистая. На бежевом фоне виден четкий контур, скорее всего, страны. Отдельные черты очень похожи на Россию, но я не заметил Калининградского анклава, да и высота получилась вполне приличной. Хотя как раз центральная часть закрыта изображением роскошного пятиэтажного корпуса. Ниже шла подпись: «Владимирский Императорский университет».

Теперь уже мои брови поползли вверх. Я в спешке перевернул визитку. «Подбельский Григорий Авдеевич, профессор истории и права».

– Теперь вы мне верите? – проговорил мой гость с заметным удовольствием на лице. – И, если вы не возражаете – не будет ли чего-нибудь перекусить? Умираю с голоду!

Глава 5. Страна, которую мы потеряли

Пришлось временно переместиться на кухню. Профессор не отказался от яичницы, так что я заполнил сковороду, наскоро накидал туда сыра и помидор, потому что и сам страшно хотел есть после всего произошедшего. На плите весело шкварчал поздний ужин, а я с любопытством, теперь уже через обеденный стол, рассматривал странного гостя.

Он, тем временем, раскрыл небольшой блокнот и начал быстро что-то записывать коротким карандашом, мягко шурша грифелем. На секунду отвлекшись, он пронзил меня строгим взглядом, но тут же исправился и попросил салфетку. Я же, все еще пораженный осознанием того, что ко мне домой попал пришелец из другого мира (хотя не до конца верил в это), положил стопку бумажных салфеток на стол.

На это профессор лишь снисходительно улыбнулся и отложил в сторону блокнот с карандашом.

– Мне кажется, у нас очень большая разница в культуре, вам не кажется? – с этими словами он приподнял рюкзак, который до этого стоял прислоненный к ножке стола, вытащил оттуда платок серо-коричневого цвета и постелил себе на колени. – Я имел в виду эту салфетку.

Затем он убрал блокнот и карандаш, положил ладони на стол и продолжил:

– Про этикет и прочее мы поговорим позже, но, полагаю, что время у нас еще есть, так что этот разговор всенепременно состоится, – Подбельский сдвинул рукав, обнажив интересного вида часы, нажал на одну из кнопочек. Результат его, похоже, совсем не удовлетворил, так что профессор недовольно поморщился.

Я разложил по тарелкам яичницу, уже переживая, что чванливый профессор, которому, видите ли, надо даже специальную салфетку класть на колени, не захочет это есть. Но тот с удовольствием схватился за нож и вилку и принялся уплетать мою стряпню.

– Итак, – уполовинив содержимое своей тарелки, начал он, – подытожим. Здесь – не Империя. И Владимир – не столица. Все это явилось следствием другого течения событий примерно сто лет назад.

– Ну-у, да, – протянул я, не видя смысла отрицать очевидное.

– Я ведь попросил, – вздохнул профессор. – Это звучит очень неприятно, когда культурный человек часто и без особого толка говорит «ну». Но к делу. К сожалению, без скрупулезного и обширного анализа я вряд ли назову вам отправную точку, которая стала поворотным моментом в расхождении наших историй, поэтому начнем с того, что было в обоих наших мирах – Большая Война.

– У нас ее называют Первой, – вставил я, но отметил про себя, что профессора начал слушать с удовольствием, чего никогда не делал на лекциях в университете.

– Потому что у вас была еще и Вторая, как минимум. У нас Второй не было, потому что не осталось крупных стран, которые могли бы с нами состязаться.

Профессор закинул еще порцию яичницы, посмаковал и продолжил рассказ.

– Конечно, то была война ужасная, массовая и продолжительная. Но мы Империя вступила в нее одной из последних стран – до определенного момента не хватало ресурсов. Мы соблюли обязательства перед союзниками по всем пунктам, – он потряс пальцем, словно это был важный факт.

– Мы вступили одними из первых, – сказал я, уже и забыв, что не полностью доверяю этому человеку из-за фантастичности его истории. Но слишком многое, что он говорил, звучало правдой, словами, в которые он искренне верил.

– Ни одна из стран, что первыми начали ту войну, не пережили ее в тех же границах, – поучительно произнес Подбельский. Позвольте вашу книгу еще раз, я очерчу наши западные границы, чтобы вы лучше понимали.

Я охотно сбегал в гостиную за книгой. Ради такого – не жалко. Профессор раскрыл форзац и сведя брови, сосредоточенно выводил новые (или старые) границы. Закончив с черчением, он еще раз посмотрел на часы и покачал головой.

– Слишком долго, – добавил он и протянул мне книгу. – Большинство названий городов совпадает, но некоторые, в основном, в западной части Европы, у нас сильно отличаются, кстати, как раз после Великой Войны.

Извилистая граница Империи оказалась куда западнее современных границ России. Страна глубже вдавалась в Европу, чем Союз, и даже казалась больше, чем Российская Империя, которую я помнил по этому же самому учебнику.

Линия начиналась к востоку от Штеттина – германского города на Балтийском море, плавно изгибалась в сторону, к Одеру, а затем более-менее ровно следовала на юг. Аккуратным выступом присоединяла к империи Прагу, но не Вену, которая, судя по всему, досталась Италии.

Последний город перед Адриатическим морем – Загреб, тоже входил в состав Империи. Я почувствовал, что покрываюсь мурашками перед величием и размерами этого мира. И все же не мог до конца избавиться от сомнений, что все это так же легко может быть придумано одним воспаленным воображением.

Южные границы на карте, однако, тоже серьезно отличались. Не только Азовское, но Черное море можно было считать внутренним морем страны – один только Стамбул неширокой полосой земли соединялся с землями Греции. Их территория доходила до Анкары, где с восточной стороны проходила еще одна граница с Империей.

– Вот где точно нет проблем с курортами! – фыркнул я, оценив размеры береговых линий, и решил затребовать еще доказательств. – Но, быть может, у вас есть более существенные доказательства?

– Еще доказательства? – вспыхнул профессор.

– Мне хочется вам верить, особенно после масштабов места, откуда вы прибыли, но поверьте: каждый школьник может нарисовать визитку, как у вас.

– Это же ручная работа! – воскликнул Подбельский, но смирился. – Хорошо! Но что могло бы вас убедить?

Я задумался. А действительно – паспорт, документы, деньги, любые бумаги можно нарисовать в фотопшопе и представить их важными доказательствами существования другого мира. Станный стиль в одежде – двоюродный брат увлекался реконструкциями Средневековья, так почему никто не может попытаться «реконструировать» то, что происходило считанные десятилетия назад?

С другой стороны, внимание к мелочам было грандиозным. И вместо того, чтобы получить какие-то серьезные доказательства, я в итоге получил лишь еще больше сомнений. Так кем мне считать этого человека – действительно тем, кто пришел сюда извне, или обычным шарлатаном?

– Хорошо, я вам верю, – высказал я наконец. – Но верю лишь потому, что нет ничего, что могло бы опровергнуть ваши слова. Так что можно обойтись без пруфов.

– Без чего?

– Без доказательств. Есть слово покороче, «пруф».

– Иностранное заимствование? – неодобрительно уточнил профессор. – Плохо. Очень плохо.

– Чем же? – удивился я. – Хотя потом, мне пришла в голову мысль. Если вы действительно из другого мира – КАК вы попали сюда?

– Не думаю, что из этого получится сделать большой секрет, – профессор явно не желал об этом рассказывать, но чтобы убедить меня в истинности своих слов, решил продолжить. – Совершенно недавно наши студенты вместе с ответственными преподавателями опробовали

новый способ перемещения. Через электромагнитный преобразователь. Сам я не смогу описать принцип его действия. Но суть проста – на устройство подается описание конечной точки, а затем туда переносится человек.

– Никогда о таком не слышал, – сказал я. – У нас даже атомы до сих пор телепортировать не могут. Так получается, что овал с молниями – это и есть такой портал?

– Вы не слышали об устройстве, но видели портал?

– Так разве не вы из него вышли сегодня вечером? – продолжил я атаку вопросами, чувствуя, что ответ близок.

– Вечером? Нет! Я прибыл уже затемно и услышал шорох в траве почти сразу после появления!

Профессор засуетился и начал быстро собираться.

– Премного благодарен за ужин, но я думаю, что мне пора. Я думал, что я прибыл рано, но получается, что я опоздал!

– Пойдите! – я вскочил со стула и книга, которую я держал в руках, свалилась на пол. – Опоздали куда?

– Не могу сказать, это дело государственной важности! – профессор закинул рюкзак за спину и потопал к выходу.

Если он сейчас уйдет то я никогда не смогу узнать, соврал он мне или действительно прибыл из другого мира, поэтому я ляпнул первое, что пришло мне в голову:

– Перед вами прибыло минимум два человека.

Эмоции профессора, стоящего у входной двери, было трудно передать словами.

Глава 6. Еще два гостя

– То есть, как – двое? – опешил Подбельский, уже сжав пальцами дверную ручку.

– Двое, потому что я слышал треск дважды, – взялся я за объяснения, а профессор тем временем резко побледнел. – Первый раз издали. У нас тут дети любят костры жечь, поэтому пошел проверить. Пока смотрел – второй раз загудело и я потерял сознание. Но овал я видел.

– И это было именно вечером?

– Да, еще не стемнело. Около семи вечера, – ответил я и машинально достал смартфон проверить время – почти полночь.

Профессор вздрогнул, как будто икнул, а потом сполз по двери, плюхнувшись на коврик. Он спрятал лицо в ладони.

– Нет, я, должно быть, сплю! – взвыл он. – Все совсем не так как должно быть! Не здесь! Не так! И не сейчас! – с каждым новым выкриком он бил кулаком в стену.

– Успокойтесь, пожалуйста, – я приблизился, – дом не каменный, его так и поломать можно.

На меня уставилась пара глаз, наполненная уже привычным мне удивлением.

– Как не каменный?

– Он каркасный. Слышите? – я легонько постучал в перегородку. После каждого удара слышался короткий, быстро затихающий гул.

Профессор затих. Я протянул ему руку и помог подняться. Ну и тяжелый же он! Точно – профессор. У нас в университете половина – такие. А другая половина – такая же, но старше. Неудивительно, что наши информационные технологии сильно отстают.

– Может быть, мне удастся вам помочь? – сказал я.

Тут можно получить ответы на многие вопросы. Мне было любопытно и отчасти я испытывал благодарность профессору за то, что тот довел меня до дома. Так что моя помощь была, своего рода, платой за доброту.

– У вас вряд ли это получится, – профессор покачал головой, а я тем временем помог ему присесть на диван в гостиной. – Это сложная и крайне щекотливая политическая ситуация. Проблема, которую я должен был решить, сейчас обретает громадные, попросту фантастические масштабы!

– Григорий Авдеевич, вы попали в другой мир. В одиночку у нас очень проблематично что-то делать. К тому же вы без документов и не ориентируетесь в происходящем, – я не пытался уговорить старика, а просто констатировал факты. – Достаточно пары дней, чтобы кто-то сообщил о странном человеке. А там – полиция и неизвестно, что будет дальше. В любом случае, ничего хорошего.

– Вы хорошо осведомлены, молодой человек, – профессор оживился на слове «полиция». – Уж не доводилось ли вам сталкиваться с ними?

– Не доводилось, – усмехнулся я. – Мне – точно нет, как и моим друзьям. Но всем известно, как там работают. Если возьмут в оборот, пощады не ждите. С вашей историей лучшее, что ждет – дом сумасшедших.

Подбельский сперва густо покраснел, потом выдохнул и мне показалось, что он сейчас засвистит, как чайник. Но вместо этого он начал говорить.

– У вас развит транспорт? – спросил он.

– Да, у меня личный автомобиль. Есть маршрутки и тралики в городе...

– Стоп-стоп-стоп. Во-первых, последние слова я не понял вообще. Во-вторых, я имею в виду глобально, как у вас развита система перемещения.

– А-а, – протянул я. – Межгород – самолеты и поезда. В городах – метро. Это поезда под землей в крупных городах.

– То есть, у вас развитая система и вы можете быстро добраться до нужного места?

– Да, – ответил я, вовремя отбросив раздражающее профессора «ну». – Хотя как посмотреть. Но в целом – быстро. Но какое отношение это все имеет к делу?

– Чтобы вы понимали. У нас – отличная система транспорта. Бесплатные трамваи до любого района столицы. Поезда отсюда до Варшавы и Хельсинки идут меньше суток. Цены – наидоступнейшие. Что может заставить человека пользоваться новшеством от ученых для быстрого перемещения?

– Побег?

– Мне определенно не нравится ваша догадка. Точнее, что вы угадали с первого раза.

– Даже не буду оправдываться, профессор, – улыбнулся я. Меня действительно начало забавлять все происходящее. – Но ничего дурного я в своей жизни не делал. Можете мне верить. Но кто сбежал? И почему?

Подбельский, похоже, по привычке, хотел вытереть пот со лба, но настроенный на двадцать два градуса кондиционер явно мешал старику потеть. Он сконфуженно посмотрел на сухой платок:

– Никак не привыкну к вашему охладителю. Но ситуация крайне щекотливая. Если я приму вашу помощь, то взамен прошу никому не говорить о происходящем.

Да я бы и рассказывать не стал, а то примут за психа, подумал я, а сам ответил:

– Конечно, я буду молчать. Чтобы люди вокруг задавали меньше вопросов вас представим, как моего дядю, который приехал издалека повидать племянника.

– Толково, – согласился Подбельский, поразмыслив над моим предложением. – В общем, делом касается средней дочери императора. Анны-Марии Алексеевны Романовой.

Тут настал мой черед растерянно хлопать глазами, потому что я не мог себе представить такого расклада. Хорошо – профессор практически доказал, что он прибыл сюда из другого мира. И, может быть, я бы вполне поверил наличию одного пришельца. Но ведь я же своими ушами слышал не один хлопок, значит, их много.

В это тоже нетрудно поверить. Но чтобы принцесса. Похоже, что выражение моего лица было слишком недвусмысленным, так что Подбельский начал оправдываться. В моих глазах это все равно казалось немного безумным.

– Ситуация очень опасная, поймите меня правильно, – начал он. – Принцесса – лицо публичное, равно как и любой другой представитель императорской фамилии. Поэтому за ее поведением следят очень и очень тщательно.

– Как будто у нас по-другому, – ответил я. – За всеми, кто хоть чуточку имеет вес, следят газеты и пишут желтушные статейки о том, кто с кем спит и кто что ест.

– Нет, не в этом дело, – мягко поправил профессор. – У нас есть четкие правила поведения, которые не регламентированы абсолютно, но подаются, как хорошее и правильное воспитание императорских отпрысков.

– Мне кажется, этих правил огромный свод, давайте вы мне вкратце опишите, в чем была их суть.

– Если очень кратко, то правила требуют близости между императорской семьей и народом.

– Близости в каком плане? – осторожно спросил я, подразумевая весьма двусмысленный подтекст

– Для детей императора дается минимум привилегий. Они учатся в обычных школах, ездят вместе со всеми.

– Даже без охраны? – удивился я.

– Минимум людей в штатском, специально обученных. Чаще всего для этого используется Третье отделение. Дети императора об этом не подозревают даже. Но суть близости к народу вам понятна? – уточнил профессор.

– Более чем.

– Соответственно есть правила, которые нужно соблюдать. Сложность ситуации связана именно с поведением девушки. Почти весь год она вела себя великолепно. Это добрейший человек, которого можно было назвать эталоном.

– Очевидно, что сейчас вы хотите сказать «но»? – предположил я.

– Меньше месяца назад, – профессор тяжело вздохнул, – она резко изменилась. В худшую сторону, разумеется. Это не сказалось на финальной характеристике, но я вел у нее много лекций и потому не мог не заметить всех этих изменений.

– Это плохо, – только и смог ответить на все это я. – Но пока что не дает никаких объяснений.

– Вчера девушка оставила мне записку, в которой попросила меня воспользоваться специальным устройством. Тем самым, которое создает овалы – проходы из одной точки в другую. Она просила о помощи и мне ничего не оставалось, кроме как пойти за ней.

– Все, что вы говорите, звучит очень странно. Я не отказываюсь от своих слов и попробую оказать вам помощь в поисках. Но сейчас уже очень поздно и я ничего не соображаю. Предлагаю лечь спать.

– Но гостиницы...

– Оставайтесь у меня.

Я оценил шанс того, что профессор может оказаться еще и маньяком. Ну, да, я тот еще параноик – ожидаю какой-нибудь фигни даже от старика. Меньше «Ведьмака» в детстве читать надо было.

– Благодарю! – кивнул профессор. – С утра займемся поисками.

Глава 7. Поиски начинаются

На самом деле я все равно не смог толком уснуть ночью. То, что мне не удалось пере-сечься с Лизой, давило. И это несмотря на вполне мирную переписку. Никто не обижен, но такое со мной случалось впервые. Неудивительно, что это так сильно повлияло.

История профессора все равно была полна каких-то странных неточностей. Как будто он не все говорил. Или просто не все знал. На всякий случай я все равно первое время при-слушивался к шуму с первого этажа – профессор заполучил широкий диван, я же поднялся на второй этаж.

Но я не слышал ничего, кроме храпа. А это тоже как-то не очень способствовало здо-ровому сну. Перед рассветом мне все же удалось заснуть, но через четыре часа меня поднял будильник.

Подумать, расслабиться – обо всем это можно было забыть. Подбельский же, спавший как младенец, к половине восьмого утра был бодр. А после быстрого завтрака он совсем оживился. Да и я тоже почувствовал прилив сил.

– Предлагаю заняться поисками, – сообщил я о своих намерениях. – Есть идеи?

Собственно, только сейчас мой мозг начал работать и выявлять странности, которые из уст профессора вчера звучали не так заметно. Например, почему вообще девочка повела себя иначе? Зачем она просила о помощи профессора, если достаточно было просто обратиться к отцу?

Пока Подбельский прикидывал, куда нам лучше отправиться, я основательно обдумал все, что он мне вчера говорил. Несмотря на эти мелкие нюансы его история в целом могла ока-заться правдой. Я решил не выискивать нарочно поводов для недоверия профессору. Его исто-рия рухнет рано или поздно, если он начнет много врать или увиливать от поисков девушки.

– Самое простое – обыскать округу, мне кажется, – предложил он. – Но девушка вряд ли осталась в поле на ночь. Она не такая. Да и в дома к местным тоже предпочла не заходить.

– Значит, у нас остается только одно решение – отправиться в город и искать ее там.

– Мы будем искать иголку в стоге сена, – горестно ответил профессор, но я уже начал собираться.

Звонок начальству, что в ближайшие часы в офисе я тоже не появлюсь. Андрей Генна-дьевич быстро сбавил тон, когда узнал, что договор с клиентом заключен и остается лишь его подпись.

– Ладно, – Краснов сделал паузу, которая не воспринималась иначе, как матерная. – Любишь ты раздражать людей, Абрамов. Просто обожаешь.

– Я же сделал свою работу, Андрей Геннадьевич. Как и обещал. Кроме того, я всегда на связи, но сегодня у меня появились срочные дела, которые я никак не могу отменить.

– Уговорил. Бывай, – начальство положило трубку.

На меня вопросительно взирал профессор. Я счел, что ему можно объяснить ситуацию.

– Это с работы. Взял выходной на сегодня.

Подбельский понимающе кивнул, но все же добавил при этом:

– А как же экономика родины?

– От одного дня не рухнет ни экономика компании, в которой я работаю, ни родины тем более, – ответил я, удивленный серьезностью вопроса от профессора.

– Вы уверены?

– Да абсолютно, что вы! – я поднялся из-за стола и начал собираться.

В отличие от Подбельского, который принялся собирать в рюкзак все, что успел достать из него перед сном, включая небольшую книгу, мне хватило телефона и ключей.

На улице опять стояла жара, поэтому я первым делом завел двигатель «фокуса», чтобы кондиционер хотя бы немного охладил салон.

– Что это такое? – поинтересовался Подбельский, с любопытством осматривая обтекаемые формы кузова.

– Машина, – ответил я, – Автомобиль.

– Застекленный, – недовольно скривился Григорий Авдеевич.

– А у вас что, не так?

– Совсем не так, но...

– Привет, сосед! – крикнул Игорь через забор. – Я не видел, как ты вчера вернулся.

Вот, кто может нам помочь! Я направился к нему, оставив профессора изучать автомобиль.

– Кто это? – кивком указав на Подбельского, поинтересовался Игорь. – Странный какой-то.

– Это мой дядя, приехал сегодня ночью, – я принялся докладывать несложную историю.

– А почему у него так странный вид, как будто он приехал с севера? – продолжил допрос любопытный сосед.

– Нет, это не странный вид, – я объяснял терпеливо, чтобы не создать ненужных подозрений. – Мой дядя увлекается историей, а попутно еще делает различные реконструкции.

– Какие такие реконструкции, – сморщился Игорь.

– Исторические. Ну, например тысяча восемьсот двенадцатый. Слышал о таком?

– Не-а.

– В общем, суть я передал верно.

– Да неважно, – отмахнулся сосед. – Ты лучше скажи, куда ты вчера пропал? Я прождал тебя полчаса, за это время еще несколько раз бахнуло, но ты так и не пришел.

– Я искал источник шума. И безуспешно. Наверно, все-таки школьники взрывали баллончики.

– Ну и ладно, – смирился сосед, – главное, что у нас ничего не сгорело.

– И то верно, – я помялся около забора. – Слушай, мой дядя собирал тут своих студентов, и не досчитался одной девушки. Вероятно, она просто потерялась, а может, уже проходила тут мимо.

– Так пусть хоть фото покажет, я посмотрю.

И тут я понял, что и сам до сих пор не видел девушку, которую нам предстоит искать. Устранил это сам профессор, который, обладая по своей должности тонким слухом, подошел к нам, расчехлил рюкзак и вытащил оттуда свой кожаный бумажник. Потом извлек из него небольшую фотографию и протянул нам с Игорем.

Первое, на что я обратил внимание – очень плотная бумага. Как будто ламинированная. И при этом идеальное качество самой фотографии. Цветное изображение девушки с каштановыми волосами и правильными чертами лица. Настолько правильными, что я сразу же вспомнил про слова Подбельского насчет «эталона».

У принцессы было милое лицо, слегка вытянутое. Прямой и аккуратный нос, ровная линия бровей, темные глаза. Каштановые локоны спадали на плечи. Она была одета в небесно-голубое платье, что открывало шею, но полностью прикрывало зону декольте.

Я подумал, что к ней меня бы точно приревновали, стой я просто рядом с этой девушкой.

– Эй, Макс, – усмехнулся сосед. – Слюни подбери. Нет, – повернулся он к Подбельскому, – этой красотки я здесь не видел. Не в нашей глуши.

– Очень жаль, – профессор очень аккуратно убрал фотографию обратно в бумажник. – Очень, – и направился в сторону автомобиля, по пути бросив мне через плечо: – Едем?

Глава 8. В город

Раз девушку в нашем поселке никто не видел, значит, предстояло ехать в город. Неужели принцесса просто взяла и прошла пешком через лесной массив, который отделял Владимир от места ее появления?

Для меня такие люди обычно ассоциировались с бабочками: хрупкие, нежные и уж никак не способные своим ходом пробраться через пару километров поваленных деревьев и разросшихся кустарников.

Подбельский явно верил, что Анна-Мария благополучно добралась до города, но мне эта уверенность не передалась. Мы сели в «фокус» и я пристегнул профессора ремнем безопасности.

– Зачем это? – удивился он. – Я и так никуда не планировал убежать.

– Все для безопасности.

– Безопасности? – профессор поерзал в кресле и немного потянул ремень на себя. – Это как?

– Если нам попадетсЯ патруль, получим штраф за непристегнутый ремень, – пояснил я и добавил: – речь о финансовой безопасности. Я еЗжу аккуратно.

Подбельский замер, уставившись через лобовое стекло на какую-то несуществующую точку. Похоже, он пытался привыкнуть еще к одной особенности нашего мира.

Я же высматривал все происходящее в деревне. Если бы принцесса попалась нам здесь, не пришлось бы ехать в город. Но ее не было. Даже намек на какую-либо девушку. Ранним утром здесь всегда было тихо и даже пустынно.

Но у пруда сидел пацаненок лет четырнадцати. Его звали Мишей. Еще один потенциальный свидетель, который мог нам помочь. Я тормознул машину рядом с прудом и опустил стекло. Предстояла некоторая лингвистическая пытка.

– Йоу, Майкл! – я махнул рукой. – Двигай сюда.

Пацан стянул очки и неспешно поднялся с песчаного берега. Он подошел к «фокусу» и небрежно оперся на дверь, заглянув внутрь.

– Здра-а-асте, – протянул он. – Го чилить?

– Извини, Майкл, дел вагон.

– Трэ-э-эш. Ну ладно, – пацаненок похлопал ладонью по двери.

– Можешь помочь? – я протянул руку к профессору и тот быстро вложил в нее фото девушки. – Вот ее здесь не видел? Ты же постоянно тусуешься в округе.

– Сочная телочка, – оценил он девушку и нацепил солнцезащитные очки на кончик носа. – Сорян, не видел.

Я не пожалел, что не дал фото ему в руки – он едва слюной не исходил, хотя принцесса на фото была в сотни раз скромнее любой другой девушки, которая постит фото в инстаграме.

– Ладно, Майкл. Спасибо.

– Да не за что. В пятницу тусич будет?

– Вряд ли, дел полно.

– Полный фэйл. Ну, давай. Удачи в поисках.

Пацанчик отвернулся и вразвалочку пошел обратно к пруду. Я медленно выдохнул и включил первую передачу. Некоторое время мы ехали в тишине, так что я даже повернулся в сторону профессора, проверить, как он себя чувствует.

Тот сидел, как будто увидел привидение. Вдруг он схватился за рюкзак, вытащил оттуда блокнот и принялся что-то записывать.

– Все в порядке? – спросил я.

– Этот мальчик – иностранец?

– Нет, с чего вы так решили?

– Я не понял почти ничего из того, что он сказал. За исключением, пожалуй, что он не видел принцессу. Но все остальное – полнейший сумбур и бессмыслица.

– Почти все школьники сейчас так разговаривают. Они берут английские слова и пихают их везде, где только можно.

– Почему никто этого не пресекает? Не следит? – возмутился профессор.

– Потому что во всем этом нет никакого смысла, – разочаровал я старика. – Не нужно ничего делать. Все пройдет сам, потому что нечто подобное уже бывало раньше.

– Само ушло? Не может такого быть!

– Может, – начал спорить я. – Но, вероятно, то, что я вам сейчас расскажу, шокирует вас не меньше, чем история с Мишей.

– Майклом? – переспросил Подбельский.

– Его зовут Миша, но ему нравится на американский манер. Так звучит круче.

Под колесами шуршала щебенка и автомобиль, вздымая тучи белой пыли, медленно катился по дороге. Ехать быстрее не было смысла – мы бы просто потонули в этой белизне.

– Как все сложно! – профессор продолжал что-то писать. – Но история, когда самовыражение вдруг само себя исчерпало, очень интересна. Прошу, расскажите.

Я подумал, а стоит ли рассказывать ему такое. Но если уж он попросил...

– Лет десять назад в моду вошли тоннели. Дыры в щеках, ушах и носу.

– Что? Дыры? О боже мой, – Подбельскому явно сделалось дурно и я оставил с его стороны открытым окно, чтобы добавить свежего воздуха. – Отвратительно. Что за моральный урод изобрел это?

– Не знаю. Мне продолжать?

– Да, конечно!

– Эта мода длилась не больше пары лет. Дыры в ушах появились у многих, но потом внезапно все эти люди словно исчезли с улиц.

– Что же с ними случилось – карандаш так и бегал по листу в блокноте, а сам профессор выглядел заинтригованным.

– Все они нашли работу. Им пришлось подчиниться правилам. Все дыры были зашиты, мода сошла на нет, а те, кто видел, во что превратились «модники», не стали рисковать.

– Все верно, все верно! – поддакнул Подбельский. – Саморегуляция общества! Другого и быть не могло.

Я только усмехнулся. Может наше общество и саморегулируется, но делается это каким-то странным образом.

Глава 9. Первые успехи

Мы выехали из деревни и направились в объезд лесного массива, который отделял город от прилегающих населенных пунктов. Движение оказалось не слишком плотным для профессора, потому что он оказался не слишком впечатлен.

– Интересно у вас тут, – произнес он. – Все не так.

Мне сразу же вспомнился мультик, где в Тридевятиом царстве все наоборот, не как в Тридесятим. Действительно интересно, поэтому я не удержался:

– У вас все наоборот?

У нашего маршрута была четкая цель – я решил ехать в сторону университета. Эта точка существовала и у нас, и у них, поэтому было логично начать поиски оттуда.

– Как я уже сказал, у нас хорошо развит железнодорожный транспорт. У нас слабо развивается личный транспорт. Он невыгоден абсолютно.

– Почему? – удивился я. – Ведь можно выехать когда угодно, без лишних пассажиров.

– Для этого у нас есть такси. В том числе и конные экипажи до сих пор используются. А так трамвайная сеть охватывает всю территорию столицы. Регулярное сообщение позволяет людям добираться до любого конца города. К тому же, наши трамваи бесплатны.

– Здорово! – не удержался я от одобрительного восклицания.

– Конечно, здорово. Гораздо лучше, чем чадающие двигатели.

– Вас послушать, профессор, так в Империи все идеально. Даже лошади не гадят на дорогах.

– Гадят, – без тени смущения произнес профессор. – Но мы закрепляем специальные емкости...

– Я понял-понял-понял, – у меня не было желания продолжать малоприятную тематику, однако Подбельский решил довести начатое до конца.

– ...которые опорожняются лишь в конце дня в специально отведенных для этого местах. И этим на улицах соблюдаются чистота и порядок.

Еще одна мелкая деталь, которую мог бы придумать воспаленный мозг. Или реальный факт. Ни подтвердить, ни опровергнуть.

Мы въехали в город. Высотные здания на некоторое время увлекли профессора. Он засмотрелся на жилые многоэтажки с панорамным остеклением. Вряд ли их имперская архитектура использует обилие бетона и стекла. Скорее уж нечто классическое.

Надолго старика не хватило. Не прошло и пяти минут, как он потерял интерес к строениям. Я даже не стал ничего спрашивать, потому что ожидал услышать в ответ что-то вроде «а вот у нас» – и конечно же, у них все было бы куда лучше.

Некоторое время пришлось поторчать на светофоре, но вскоре мы прорвались дальше и я, свернув в небольшой переулок, нашел место, чтобы припарковать автомобиль. Подбельский внимательно рассматривал черный решетчатый забор, за которым виднелось четырехэтажное здание.

– Куда мы приехали? Это что, тюрьма? – Подбельский прищурился. – Если и нет, то очень похоже.

– Это наш университет, – кашлянув, ответил я.

Последовала немая пауза, на этот раз очень продолжительная.

– Вы шутите!

– Нет.

Профессор, не усидев на месте, выскочил на улицу так быстро, что мне пришлось глушить двигатель и едва ли не бегом мчаться за ним. Подбельский пробежал несколько десятков метров, свернул за угол, затем некоторое время пялился на застройку шестидесятых годов и

только потом с ужасом в глазах принялся рассматривать прямоугольник, сшитый из красных полос и серых прямоугольников между пластиковыми окнами.

Я встал сбоку от Подбельского, стараясь понять, куда он смотрит. Его глаза бегали по главному корпусу университета и постепенно заполнялись слезами. Затем он повернулся ко мне и спросил:

– Вы говорили, что была еще и Вторая Мировая? Может, это замена старому зданию, разрушенному войной?

– Нет, профессор, – отозвался я. – Но что плохого в этом?

– Плохого? – Подбельский побагровел. – Это же уродство и безвкусица!

Несколько человек на остановке поблизости оглянулись на нас и я поспешил завести профессора на территорию университета. В чем-то я с ним был, конечно, согласен – здание представляло собой не лучший образец ушедшей эпохи. Вот здание Дома детского и юношеского творчества, которое напоминало башню Саурана в миниатюре – это другое дело. Смотрелось зрелищно и эффектно. Но здесь...

Прежде, чем я успел что-либо сказать, мимо нас прошел лаборант – его выделял белый халат и короткая стрижка. Он шел, уткнувшись взглядом в брусчатку, ссутулив плечи и опустив голову. У него явно был не лучший день.

– Я понимаю, что у вас в строительстве явно не в чести качество, красота и композиция. Все разномастное, а уж университет... о-ох, – выдохнул он, затем заполнил легкие, положил ладонь мне на плечо и принялся чертить пальцем другой руки в воздухе прямо у меня перед глазами: – Представьте только, как выглядит здание по-настоящему красивое.

У меня не было иного выбора, кроме как дослушать описание до конца.

– Университет выстроен в форме полумесяца. Внешней стороной здание смотрит на улицу и немного возвышается над ней – его видно издали, потому что ведет к университету широкий проспект. А теперь представьте, – палец профессора принялся рисовать, – центральная часть полумесяца выступает вперед – это широкая часть балкона и крыльцо одновременно. Вверх поднимается башенка, окруженная колоннами на высоте пятого этажа. Сам университет – всего лишь четыре этажа. Но зато вдоль всего первого этажа балкон поддерживают семьдесят белоснежных колонн.

Звучало уже более внушительно, но Подбельский, похоже, не собирался останавливаться и вошел в раж.

– По внутренней стороне тоже идут балконы. Их несколько – для того, чтобы во внутреннем дворе можно было проводить различные мероприятия, открытые лекции. Расположиться можно и в галереях – они широкие, крытые, есть еще и скамейки для всех желающих. Галереи также выполняют роль переходов к другому корпусу. Представили?

– Да, – ответил я и добавил чуть позже: – внушительно. И довольно красиво.

– Это просто нужно видеть, – закончил свою речь Подбельский и затих.

– Так раз уже мы добрались сюда, я предлагаю заняться поисками принцессы.

– Здесь? – поморщился профессор. – Маловероятно, что мы ее найдем здесь.

– Скорее всего, именно здесь уже не найдем, но я надеюсь, что кто-нибудь ее видел или она оставила след. Представьте, что она думала, что осталась в собственном мире. Но места не узнала. Подумала, что ваша аппаратура сбоит и решила вернуться обратно в университет.

– А как она добралась?

– Такси. В деревне есть бесплатный телефон.

Аргументы заставили Подбельского крепко задуматься.

– Пожалуй, в этом есть смысл.

– Тогда я схожу на вахту...

– Куда?

– Охрана на входе. Она бы не пропустила девушку без специального документа.

С этими словами я оставил профессора на улице, а сам направился ко входу. Мимо меня опять прошел лаборант, все так же уставившийся в мощные дорожки. Какой-то он крупный для работника, даже сутулый – слишком широк и все тут.

Дверь скрипнула за моей спиной и я, не доходя до турникета сразу же сунулся в небольшое окошко. Там я нос к носу столкнулся с сердитой тетушкой немного за пятьдесят.

– Здрасьте, – поприветствовал я ее и, не позволяя начать разговор, сразу же спросил: – Сюда девушка не заходила сегодня? Она новенькая.

В любое другое время отыскать некую девушку было бы просто нереально. А вот в это время года, когда сессии кончились, а приемная кампания еще не началась – легко!

– Как она выглядела? – лицо тетушки сразу же разгладилось, когда она поняла, что никто не собирается нарушать режим.

Я описал девушку с фотографии. Вахтерша, не раздумывая, дала ответ:

– Приходила. Утром была, искала какого-то профессора.

– Подбельского?

– Именно! Странная фамилия, как будто польская какая-то, – продолжала болтать тетушка. – Но у нас точно нет такого!

– Я его знаю, он мой родственник, – улыбнулся я. – Может быть, при... то есть, девушка что-то ему передала?

– Она оставила записку, – произнесла тетушка и тут же посуровела. – Но попросила передать ему лично в руки!

– Хорошо-хорошо, – я тут же выскочил на улицу и едва ли не за шкирку приволок профессора внутрь. Тетушка драконовским взглядом осмотрела старика и не удовлетворилась его необычным видом.

– Будьте добры ваш паспорт, пожалуйста, – строго спросила она.

– Да, сейчас... – засуетился Подбельский. Я шепнул ему:

– Вы забыли паспорт дома!

Не хватало еще, чтобы вахтерша увидела его имперский паспорт и мы все дружно загремел бы в психушку. К счастью, профессор понял, что я имел в виду, поэтому с разочарованным видом поднялся с визиткой в руке.

– Простите, я должно быть, оставил паспорт дома. Может быть, достаточно будет визитки?

Старик выглядел при этом настолько мило, что даже протяни он пустую салфетку – вахтерша все равно растаяла бы и отдала записку на клочке сероватой бумаги. Женщина разулыбалась и без вопросов попрощалась с нами.

Глава 10. Размер имеет значение

И это был наш первый успех на пути спасения принцессы. Очередной злодей в виде пухлой женщины-вахтерши оказался повержен. Она дала нам новый ключ. Выбравшись на улицу из главного корпуса университета, я смог повнимательнее рассмотреть бумагу.

Серая. Действительно серая бумага – не настолько, как костюм профессора Подбельского, но все же до белизны ей было очень далеко. Такой цвет показался мне настолько необычным, что к моменту, когда я подумал о содержимом этой записки, Григорий Авдеевич уже закончил читать и посмотрел на меня поверх очков.

– Юноша, – негромко спросил он. – Что с вами?

– Я задумался про цвет бумаги, – машинально ответил я, даже не собираясь спрашивать профессора про текст записки. – Почему она такая серая?

– Потому что это специальная бумага для походного блокнота. Ее не отбеливают, чтобы использовать меньше химикатов...

Мимо нас прошел все тот же сутулый лаборант, но на этот раз он, похоже, также задумался о чем-то и едва не столкнулся с нами. Халат взметнулся, обнажив дурацкие зеленые штаны. Профессор сердито крикнул ему вслед:

– Поосторожнее, пожалуйста!

Но лаборант даже не подумал отреагировать на это. Погруженный в собственные мысли, он продолжил двигаться дальше, не поворачивая головы.

– Так, профессор. Что в записке?

– Ах, да, – Подбельский снова внимательно перечитал бумагу. – Анна пишет, что будет ждать нас в парке у реки сегодня. В течение всего дня. – Профессор поднял голову и, прищурившись, посмотрел на небо. К счастью, оно было голубым без единой тучи. – Что ж, там хотя бы прохладно, – он протер шею платком, который достал натренированным движением, а потом сложил записку и убрал ее в карман.

После этого Подбельский покрутил головой, чтобы убедиться в отсутствии поблизости других людей, и тихо спросил меня:

– Я надеюсь, у вас есть парк у реки?

– Конечно, есть!

Еще бы у нас в городе не было парка у реки! Несмотря на то, что поблизости проходила железная дорога, а обещанной набережной никто не дождался, буквально в двухстах метрах от Клязьмы, на возвышенности были разбиты два чудесных маленьких парка.

Один из них в прошлом десятилетии украсили превосходной скульптурой, которую видно всем, кто въезжает в город с юга. Другой больше был похож на старый сад – и название имел подходящие. Патриаршие сады располагались ближе к границе Старого города, но из-за платного входа людей там почти не было.

В целом, они располагались неподалеку, так что цель поездки у нас имелась. Убедив профессора в том, что в нашем городе не все так плохо, как ему видится, я направился к автомобилю.

Мы миновали несколько перекрестков, спустились с холма, на котором стояло здание областной администрации, а затем добрались до стоянки в центре города. В отличие от Москвы, здесь пока еще не сделали общую платную зону для автомобилей, поэтому я намеревался воспользоваться наличием свободного места через улицу от Торговых рядов.

– Представьте только, насколько велика наша столица, – профессор опять принялся высматривать из окон городскую архитектуру, которая поближе к центру наверняка совпадала с тем, что он видел у себя. – В пойме реки у нас разбит парк. Есть пляж и набережная, настолько длинная, что над ней только в парке проходит семь мостов.

– Семь мостов? – удивился я. – Как в Калининграде?

– Где?

– Он раньше назывался Кенигсбергом и про его мосты была задачка.

– Знаю такую, она сейчас не актуальная, – профессор заулыбался. – Мы многое изменили в городе, в том числе и количество мостов. Но все же величие столицы...

И он принялся рассказывать о том, как великолепен и обширен парк. Мне хотелось напомнить, что огромные парки есть и в Москве и в Петербурге, но вспомнил, что у него Владимир – столица, про Москву он отзывается пренебрежительно, а про северную столицу и вовсе ни разу не упоминал.

Поэтому решил не переводить тему в новое, вероятно, опасное из-за продолжительных монологов старика, русло. Он был доволен тем, что до Анны-Марии остались считанные минуты и потому болтал без умолку. Но кое-чем я все-таки был недоволен.

Проезжая мимо одинокой церквушки, возле которой остался практически только один асфальт, профессор оживился, наклонился вперед, чтобы лучше рассмотреть ее, а затем подметил, неодобрительно:

– Какой-то у вас Никитский храм заброшенный.

– Григорий Авдеич, – не выдержал я. – Может, уже хватит?

– Чего хватит? – с невинным видом, сделав большие глаза, спросил Подбельский.

– Сравнить.

– А вас разве что-то беспокоит?

– Беспокоит, что с моей стороны вы все видите в негативном ключе. Да, у нас есть старые неухоженные здания и город невелик. Но все это последствия тех событий, которые свалились на нас в прошлом веке. Разве можно за сто лет пережить две смены власти и две крупных войны, продолжая расти и развиваться по идеальному пути?

– Если посмотреть с этой стороны, – Подбельский растерянно захлопал глазами. – То вы, должно быть, правы. Извините, я постараюсь воздержаться от комментариев такого рода.

Я с облегчением вздохнул. То, что профессор перестанет комментировать все вокруг, позволит мне немного обдумать ситуацию. Ведь принцессу мы найдем, допустим. А что дальше?

Ведь у нас явно нет такой же машины, которая позволит этим двоим (или сколько их там всего перенеслось к нам) вернуться домой. Получается, что они просто застрянут у нас навсегда. И толку от поисков?

«Фокус» я удачно припарковал неподалеку от перекрестка почти за Торговыми. Место хорошо тем, что до обоих парков – рукой подать, а если надо будет уехать, но в центре – пробка, то с перекрестка легко выбраться почти на любую улицу в центре.

Пока Подбельский с любопытством обозревал старые купеческие дома, некоторые весьма симпатичные, но большинство либо было обезображено пластиковыми окнами, либо и вовсе имели не самый приятный вид из-за выбитых стекол, я заблокировал руль и убедился, что использовал все средства защиты от угона. Район такой, что поделаться.

Как только я выпрямился, нос к носу столкнулся с профессором. Он явно хотел что-то сказать и я чувствовал, что это «что-то» мне не понравится. Выражение его лица говорило о многом, поэтому я кивнул с легкой улыбкой:

– Говорите.

– Я понял, почему здесь все другое. Как только я не догадался об этом раньше!

– И? – протянул я, не отходя от машины, так и не дождавшись продолжения.

– Мне кажется, что ваш город очень мал. Вы и сами сказали, сколько событий произошло за последнее столетие. Вероятно, это очень негативно сказалось на количестве жителей. У нас в столице, – профессор снова сделал паузу и осторожно посмотрел на меня. Я кивнул и он продолжил, – семь миллионов жителей. Да-да, именно столько согласно переписи, что прошла

два года назад, – произнес Подбельский, заметив мое удивленное лицо. – При этом в Нижнем Новгороде – в два раза меньше, а вот...

– Предлагаю не обсуждать другие города. Во-первых, у нас дела, поэтому пойдете в парк. Вероятно, нам предстоит обойти их оба.

– Ооо, – удивился профессор. – Их два?

– Ага, – небрежно ответил я, радуясь тому, что наконец-то и мне удалось отыграть очко. – Один возле Успенского собора, а другой сразу за старой водонапорной башней.

– Вы тоже сделали там смотровую площадку для гостей города? – довольный, как кот, Подбельский, продолжал сыпать вопросами.

– Разумеется, – отозвался я, думая, что к слову «мы» я не имел ни малейшего отношения. – Давайте не будем терять времени.

– Последний вопрос, – взмолился Григорий Авдеевич. – Сколько у вас жителей?

– Триста пятьдесят тысяч, плюс-минус, – сказал я и зашагал впереди профессора. Сколько же еще времени можно потерять в разговорах?

Глава 11. Анна-Мария

Несмотря на то, что разговор наш был практически закончен, на самом деле Подбельский так и не замолчал. Он шел, широко огибая ямы на старом асфальте. Еще он постоянно отвлекался, рассматривая в основном заброшенные дома.

Причина понятно – многие отреставрированные строения выглядели далеко не так, как им предписывалось исторически. Профессор только лишь морщился и продолжал болтать о многолюдных улицах.

Нам попался неопрятного вида мужичок не более, чем сорока лет, обросший, с отвисшими щеками и запавшими глазами. Попросил сигарету, на что профессор тут же скинул рюкзак, достал портсигар из отполированного блестящего металла, вытащил оттуда одну довольно-таки толстую сигарету и протянул мужчине.

Тот хрипло поблагодарил и пошел дальше. Я в это время стоял позади профессора – старик светил, вероятно, ценными вещами, из-за которых некоторые маргиналы могли и покалечить.

– Никогда бы не подумал, что вы курите, профессор, – произнес я, наблюдая, как он убирает все внутрь рюкзака.

– Нет, я не курю, – посерьезнел Подбельский. – Не дать просящему – признак дурного тона.

– А если бы он попросил денег?

– С этим у нас сложнее. Просит на дорогу – можно спросить маршрут и посадить его на этот трамвай! На еду – тогда поход в магазин. Это вполне естественная и обычная взаимопомощь, без которой мы бы превратились в варваров!

За разговором мы миновали Никитский храм, поднялись вверх по улице, прошли мимо художественного корпуса университета, который, кстати, профессор оценил очень высоко, несмотря на некоторую обшарпанность.

– А если просит просто так? – не унимался я. Мне хотелось найти в их идеальном мире хоть один недостаток.

– Если человек просто так просит денег и не знает на что, или отказывается от билета домой и еды – значит, ему не следует давать денег вовсе, – заключил профессор. – И это не нарушает никаких законов этики. Я надеюсь, что у вас их тоже соблюдают? – поинтересовался он, когда транспорт остановился, чтобы пропустить нас на другую сторону.

Мы быстро перебрались, шурясь от солнца, что освещало Золотые Ворота. Подбельский с восхищением посмотрел на них, словно видел в первый раз, но быстро отвернулся и молча пошел дальше. Меня откровенно удивило его поведение, однако я решил не отставать.

Дальше нас ждали последние метры до бывшей водонапорной башни, которая стояла чуть выше, чем смотровая площадка перед воротами Патриарших. Профессор на пару секунд задержался возле гранитных вишен, мельком глянул в сторону Клязьмы. И убедившись, что за рекой нет никакого другого парка, а застройка слишком мала в сравнении с их столицей, он прошел через ворота.

Мне пришлось догнать его, чтобы купить билеты – вряд ли кассирша приняла бы рубли другого мира. Если там еще были в ходу рубли! Пока девушка пересчитывала купюры и передавала билеты, я внимательно следил за Подбельским. Сейчас потерять его очень не хотелось.

Но он стоял на месте и ждал меня. Как только я подошел, профессор заявил мне:

– Я думаю, Анна должна быть где-то в центре парка.

– Почему вы так решили? – мне логика его рассуждений была совершенно непонятна.

На это Подбельский пожал плечами и ответил:

– Интуиция, должно быть, – он еще раз осмотрелся. – В какую сторону идти?

Я всего несколько раз бывал в Патриарших, поэтому ориентировался там весьма условно. Тем не менее, я верно указал направление. Узкая дорожка вывела нас к бетонной лестнице.

К счастью, в это время года посетителей не слишком много. Даже когда Сады устраивают день открытых дверей и вход не стоит ни копейки, здесь нет толп желающих посмотреть на красивые растения и оригинальные фигуры из кустов.

Поэтому, когда мы спускались вниз, нам никто не мешал. Лестница вела к фонтану, шум которого слышался едва ли не с самого верха. Когда-то раньше там располагался небольшой водоем, где сперва плавали настоящие лебеди, а после того, как их не стало – мелкие птички и несколько декораций. А потом водоем и вовсе заложили, оставив вместо него только фонтан.

Но там было заметно прохладнее, чем в любом другом месте. Дойдя до последних ступеней довольно-таки протяженной лестницы, я обратил внимание на прохладу. Не было тяжелой влажности – чувствовалось только, что температура здесь куда ниже.

Я с облегчением вздохнул, устав от жары. Прогноз оправдывался – жара действительно была изнуряющей. Профессор так и вовсе обливался потом. Но все-таки он угадал. То ли интуиция его не подвела, то ли он действительно хорошо знал девушку, но на белой скамейке возле фонтана сидела девушка в аккуратном платье.

Оно было не голубым, как на фотографии, а лимонным. При этом не пастельных тонов, которые явно были популярны, судя по забитым полкам в магазинах. Оно было сочным. И, вероятно, сшитым на заказ – когда девушка увидела нас, она встала, и платье приятно обтянуло ее ножки и бедра так, что у меня едва не закапала слюна.

Я вспомнил, что так и не позвонил Лизе, отделившись только лишь вчерашней смс-кой. Удивительно, что я вообще про нее вспомнил, глядя на принцессу. Девушка была высокой и статной. Осанка, как у наездницы, высокая грудь, четко очерченная талия. Многие из моих коллег и одноклассников на такую бы слюни пускали. А она просто так стояла передо мной и улыбалась старику-профессору.

Тот времени не терял и тут же бросился к ней. Но без поклонов, преклонения колен и прочих льстивых глупостей. Впрочем, она не протянула ему руки, но они все равно просто разговаривали. И девушка выглядела довольно, если не счастливой.

За время разговора девушка несколько раз посмотрела в мою сторону, как бы намекая профессору на то, что меня следует ей представить. И только через пару минут он наконец обернулся и я подошел, чувствуя некоторое смущение. Я совершенно не знал, как себя вести.

– Это Максим, – произнес профессор и повисла очередная неловкая пауза.

– Абрамов, – напомнил я, хотя на самом деле ни разу не говорил Подбельскому своей фамилии.

– Анна-Мария, – у девушки оказался очень приятный голос, чуть грудной, но не низкий. Мелодичный и чарующий. Она протянула мне руку, а я на автомате потянулся к ней губами. Девушка рассмеялась: – Это так забавно. Здесь все совершенно другое! Но мне очень нравится!

Ее глаза хитро сверкнули и она села обратно на скамейку, аккуратно расправив платье. Профессор сел рядом с ней, а мне ничего не оставалось, как встать рядом – места больше не было. Но и этого было достаточно – хотя бы просто стоять рядом с такой красоткой. Принцесса она или нет, врет профессор или говорит правду, но то, что я видел своими глазами, больше походило на работу какого-то скульптора или Афродиту, что ничуть не менее вероятно.

Глава 12. Третье отделение

У меня возникло ощущение, что эти двое не виделись не несколько дней, а очень и очень давно. Они негромко разговаривали, но речь их не прерывалась ни на секунду. У нас обычно столько разговаривают хорошие друзья или близкие родственники, которые собираются не чаще, чем раз в год.

Но передо мной сидели профессор и его студентка, которая, по сути, никем ему не приходилась. Вообще никем, разве что принадлежала к монаршему роду, который управлял самой большой страной в их мире. И это не мешало Подбельскому распекать девушку:

– Скажите, пожалуйста, все же, зачем вы это сделали? Зачем вам понадобилось пользоваться этой машиной?

– Мне хотелось убежать, – Анна-Мария сразу же захлопала ресницами, но не так театрально, как это обычно делают девушки, поэтому фокус я распознал не сразу. – Я хочу, чтобы вы меня поняли. В моей жизни было слишком много правил и ограничений, но я не могу так жить. Не могла, – поправилась она.

– Вам повезло – или не повезло, – как вы считаете, – ответил профессор, – родиться в семье императора. Это честь и гордость, но это еще и ответственность. Не только перед людьми, которыми вы будете править, но еще и перед семьей. Их нельзя опозорить.

– Я и не думала никого позорить! – еще больше удивилась девушка, на этот раз, кажется, вполне искренне. Она расправила одежду и сложила ладони вместе, воспользовавшись моментом, что посмотреть на меня. Очередной ее взгляд пронзил меня, как молния.

– Вероятно, вы еще не очень хорошо понимаете, что вам предстоит, – Подбельский тоже глянул на меня и добавил, – обычно средние и младшие дети редко получают в свои руки управление страной, однако, такое тоже случалось, – затем он снова обратился к девушке. – Нисколько не умаляя ваших навыков, я хочу уточнить: вы же понимаете, что вы сейчас совсем не дома?

Карие глаза забегали, осматривая сад. Потом Анна-Мария привстала – с площади у фонтана можно было увидеть верхний парк и конную статую. Девушка вернулась на свое место:

– Да, я догадывалась об этом. Место очень похожее, но в то же время все другое. Сперва, когда я оказалась в лесу после переноса, то очень испугалась, – речь ее стала менее эмоциональной, как будто принцесса повторяла заученный текст. – Но мне удалось быстро сориентироваться. Вы ведь тоже нашли ту маленькую милую деревню?

Я кашлянул. Вряд ли в стране нашлась бы пара десятков деревень, которые можно было бы назвать милыми. Место, в котором проживал я, обладало повышенным уровнем комфорта и пристойными дорогами. Но назвать его милым у меня язык не поворачивался.

– Нашел, – подтвердил профессор.

– И телефон в ней тоже?

Подбельский отрицательно покачал головой. У меня тоже не очень укладывалось – как девушка в таком наряде могла пройти по деревне, даже не по городу – и никто ее не запомнил.

Если подумать, с другой стороны, вряд ли вечером пацаненок отдыхал у пруда. Игорь тоже едва ли остался ждать моего возвращения. Скорее всего ушел за задний двор или вернулся в дом. За вежливыми фразами частенько кроется откровенное лицемерие.

– А я нашла. Там был телефон такси.

– Чем же вы расплатились? – спросил я. – Ваши деньги отличаются от наших.

– С меня не взяли денег. Совсем, – и снова эта невинность на лице. – Ездовой даже не сказал ни слова, только смотрел на меня в зеркало и все.

Ездовой так ездовой, мелкие несовпадения в речи можно было стерпеть, но эта история казалась мне уж очень невероятной. Чтобы таксист не взял за поездку платы! Откровенная

фантастика. Но девушка продолжала гнуть свою историю дальше. Нам с профессором пришлось дослушать ее до конца:

– Он привез меня в город, к университету, как я и попросила. Но он был закрыт, поэтому я бродила по улицам пока не рассвело.

С каждым ее словом я сомневался в истинности рассказа все больше. Девушка из именитой семьи ходила всю ночь по городу одна. Не устала и не проголодалась?

– Мне повезло найти банкноту возле одного из питейных заведений, – продолжала девушка свой необычный рассказ. – Ее мне хватило на небольшой ужин. Там подавали булку и...

– Пожалуйста, ближе к делу, – попросил ее профессор, который, как и я, едва сдерживался, чтобы не поторопить ее еще больше. – Местная гастрономия довольно приятная, но вряд ли стоит нашего времени.

– Ведь... – добавил я, собираясь сказать, что наверняка прямо сейчас нас может разыскивать третье отделение, о котором мне говорил Подбельский. Но вспомнил, что сама принцесса не знает про человека, что может следить за ней, поэтому быстро перестроился: – ведь вы наверняка устали. Мы бы увезли вас в безопасное место, где можно хорошенько отдохнуть.

– Григорий Авдеевич, ваш спутник довольно мил, – девушка улыбнулась, сверкнув белизной зубов. – Но вы правы, я отвлеклась.

– Вы лучше скажите, зачем вы вообще сбежали! Неужели только из-за образа жизни?

– Я хотела свободы. Понимаете? Сво-бо-ды! Я читала книги о старой Империи, я слушала ваши лекции и представляла, как все может и должно измениться.

– Поймите...

– Нет же, дослушайте! Равенство – это плохо. У каждого в мире свое отличное место. И я хочу, чтобы у меня было такое же. Чтобы без правил, как у принцесс в старые времена.

Подбельский беспомощно повернулся ко мне, молча взывая о поддержке в борьбе с этим капризом, но я даже не нашелся с ответом.

– Ведь вы так рассказывали об этом, с таким упоением! О старых временах, в ваших лекциях!

– Я... Что вы! – у Подбельского затряслись руки. – Такие вещи нельзя преподносить так, как вы это делаете!

– Но разве не вы говорили, что в наше время люди во многом не отличаются друг от друга? – вдруг напористо спросила девушка? – Я не хочу быть, как все остальные. Я знаю, что это не так. И такого не будет.

– Так вы что, не планируете возвращаться? – изумился профессор.

– Нет. Мне здесь нравится, – Анна-Мария повернулась ко мне и снова улыбнулась. – Здесь очень милые люди!

Кто знает, чего бы она еще наговорила, если бы вдруг не стук и легкий удар, который я ощутил на бедре. Я опустил глаза вниз – короткий дротик с пушистым оперением воткнулся в карман, где лежал телефон.

– Что такое? – встрепенулся профессор и в ту же секунду еще один дротик вонзился в спинку скамейки, как раз рядом с его плечом.

Глава 13. Прочь и дальше

– Бежим! Быстрее! – крикнул я, выломав дротик из телефона. Только бы он не пострадал. Сегодня связь мне была нужна, как никогда. – Давайте же!

Профессора оказалось поднять со скамейки легче, чем принцессу. Но, оба заметно оживились, стоило им прийти в движение. Подбельский подхватил быстрее всех и вскоре оказался у лестницы. Принцессу я пропустил вперед, рискуя получить еще один дротик, но третьего выстрела, к счастью, не последовало. Или я попросту не слышал этого выстрела, как и двух предыдущих.

Желание жить заставляло всех троих бежать со всех ног. Несмотря на то, что у меня была самая удобная обувь, на лестнице я оказался последним. То ли во мне разыгрался джентльмен, то ли принцесса и правда оказалась очень прыткой. В любом случае, девушка лихо задирает ноги, порой перескакивая через две ступеньки.

Перед ней семенил Подбельский, ничуть не тормозя нашу процессию. Только его рюкзак раскачивался из стороны в сторону, точно в нем лежало не меньше пятнадцати килограммов вещей, несмотря на небольшие размеры.

Мы неслись без остановки, а ступеньки так и мелькали у нас под ногами. Больше всего я боялся споткнуться и растянуться на лестнице. Тогда меня схватит пресловутое Третье отделение – если стрелок принадлежал ему.

Но тут сомнений быть не могло. Кто еще будет стрелять дротиками? У нас больше шанс нарваться на травмат или газовый пистолет. Даже на огнестрел проще, чем на духовое ружье.

По пути пришлось еще отшвыривать руками нависающие ветки. Подбельского это не касалось – он из-за низкого роста проскакивал под ними, даже не нагибаясь.

Пролетев по меньшей мере сотню ступенек, по пути сотрясая металлические перила, мы выскочили на верхнюю площадку.

– Нужен перерыв! – взвыл профессор, обливаясь потом и дыша, как раненый гиппопотам.

– У нас нет времени, – почти вскричал я и в ту же секунд принцесса бросилась дальше, к воротам.

Григорий Авдеевич чертыхнулся себе под нос – на что-то более громкое он был неспособен – и побежал. Я опасался, как бы его не хватил удар, все-таки его комплекция не располагала к быстрому бегу.

Но еще метров двести мы пробежали без проблем. Этого было достаточно для того, чтобы выскочить за ворота и оказаться среди куда большего количества людей, чем в самом парке.

– Все-е-е! Больше не могу! Убивайте прямо здесь, дальше – не побегу, – согнувшись пополам Подбельский отчертил пальцем линию: – Ни шагу дальше!

Я и сам тяжело дышал. Борцовские секции – это хорошо, но вот пробежки я там регулярно прогуливал, за что получал нагоняи. Да и по утрам не бегал. Получите, распишитесь: бешено стучащее сердце в груди, насквозь мокрая одежда и прилипшие к вискам волосы.

Похоже, что мне тоже требовался небольшой перерыв. Одна только Анна-Мария как будто бы чувствовала себя прекрасно. Я, согнувшись и прищурив глаза от капающего пота, смотрел на нее снизу вверх – да как так вообще бывает?

Немного отдышавшись, я поднялся. Бок не болел – хороший знак, что завтра я смогу встать с кровати. Плохим знаком оказался человек, который стоял в воротах Патриарших.

Одет он был в изумрудно-зеленое пальто. Или плащ. Я не мог определить, что это, потому что в моем сознании появилась еще одна необъяснимая вещь: как носить такое летом? Особенно в нашу августовскую жару.

Насколько я мог видеть, он не страдал от одышки. Может, не так спешил. Или имел хорошую форму. Но то, как пристально он смотрел на нас троих, заставило меня отступить на пару шагов назад.

– Это наверняка он в нас стрелял, – произнес я и позвал всех за собой. – Идемте. Здесь много людей, он не станет нас трогать.

В этот раз мои спутники не медлили. Бежать уже не пришлось – так мы бы привлекли только еще больше внимания. Девушка тут же взяла профессора под руку, помогая ему идти – тот еще не совсем пришел в себя и едва передвигал ноги.

Но времени на передышку под прицелом у незнакомца из Третьего отделения у нас не было. Мы медленно спускались вниз по улице, а я регулярно оглядывался. После того, как ворота скрылись из глаз, я больше не видел человека в пальто.

Теперь можно было отвлечься на другие проблемы. Например, Лизу. Не то чтобы она сейчас была проблемой – скорее то, что я ее игнорировал уже целые сутки.

Я достал телефон и посмотрел на небольшую дырочку на задней стороне корпуса. Спаситель – иначе бы дротик вошел в бедро. Я разблокировал дисплей и хотел позвонить, но передумал и набрал СМС-ку. «Скучаю, много дел. Позвоню вечером».

Через минуту прилетел ответ: «Ок. Позвони, как будет время». Сухо и коротко. Обиделась, решил я. Убрав телефон в карман, я задумался над тем, что будет, если эти двое задержатся у нас надолго. Ведь не могу же я выгнать профессора. А теперь еще и принцессу!

С другой стороны, места для ночлега у меня не так много. Но это все решится позже. Не сейчас. Пока что есть немного времени для того, чтобы просто подумать и прикинуть варианты.

Пока я размышлял, мой взгляд упал на принцессу. Если это не генетика, то у нее явно или строгая диета, или идеальная программа в спортзале. Только вот есть ли у них там спортзалы?

В любом случае, вид сзади меня загнипотизировал. Трудно было представить более очаровательную попку, которую прикрывало и обтягивало желтое платье. Я не разбираюсь в одежде, но видел главное – крепкие виляющие бедра.

Навстречу прошли две девушки, которые громко прыснули, едва мы прошли мимо. Насмешил их профессор в сером костюме и кепи или я, нагло пялившийся на задницу Анны-Марии, но я уже повернулся, чтобы крикнуть им что-нибудь, и совершенно невовремя.

Подбельский с принцессой остановились. Я шел как раз за девушкой и налетел на нее. Хорошо еще реакция не подвела. Я мгновенно уперся пятками, а одной рукой ухватился за принцессу. Второй замахал почти как мельница, чтобы не упасть.

Мне удалось удержать нас двоих на ногах. Когда мы выпрямились, я обратил внимание, что мне повезло и не повезло одновременно: ладонь, удерживающая Анну-Марию, лежала на пару сантиметров ниже ее груди.

Не то чтобы мне хотелось ухватиться выше, но что-то в этом было такое... Как, впрочем, и в ее глазах. Девушка посмотрела на меня очень странно – я думал, что она будет рассержена как минимум, но ее взгляд был строгий и выразительный, но без злости.

Я помнил, что как-то случайно наступил Лизе на ногу. И был небольшой скандал – так, коротенечко, минут на сорок.

– Все в порядке, – сказала принцесса, поправив платье. – Спасибо, что поймал меня.

– Д-да не за что, – только заикаться мне еще и не хватало. – Это моя вина.

Перед нами высился Никитский храм, слева темнел небольшой, заросший кустарником сквер. Если у нас был преследователь, то он мог появиться откуда угодно.

– До машины осталось недолго, – добавил я после паузы. – Поднажмем. Надо убраться прочь отсюда.

До «фокуса» мы добрались без приключений. Принцессу я усадил назад, профессор занял свое привычное место и тут же пристегнулся, а потом расслабился, прикрыв глаза и сняв кепи.

Я сразу же заблокировал все двери и, как оказалось, очень вовремя. Едва я завел двигатель, как в стекло слева от меня ударили локтем. Глухой стук заставил меня вздрогнуть.

Снаружи стоял человек. Короткий ершик волос, раздвоенный подбородок. Зеленый полуплащ-полупальто. Безразличный взгляд, изучающий меня. Я почувствовал, как по спине побежали мурашки.

До упора выкрутив руль, я вдавил в пол педаль газа – человек снаружи отскочил назад. Его молниеносная реакция меня поразила. Ведь двигатель едва раскрутился, а тот уже был почти в метре на проезжей части.

Свистнула резина и мы оторвались от него. Человек в зеленом не преследовал нас. В зеркало я следил за тем, как он долго смотрит нам вслед.

– Теперь домой, – выдохнул я, первым нарушив молчание.

Глава 14. Перерыв между делами

Мы промчались по узкой улочке почти на предельно разрешенной скорости. Затем светофор, перекресток – и мы наконец оказались в потоке машин. Зазвонил телефон. Подумав, что это Лиза решила поговорить со мной, я принял звонок, не глядя на экран.

– Максим? Здравствуйте, это

Как оказалось, звонок по работе. Новый клиент. Это, конечно, новые деньги, но я был настолько загружен ситуацией, что прослушал почти половину того, что он говорил.

Но услышанного хватило для того, чтобы обрадовать начальство. Дополнительные продажи, дополнительная загрузка на склад – и это уже в конце сезона.

Мы договорились, что я через несколько часов вышлю ему все необходимые документы. Для этого мне потребуется попасть в офис самое позднее – через два часа. Только так я успею все сделать.

Пробка заканчивалась у светофора, а за ним движение было едва ли быстрее. До часа пик далеко, а стоять долго. Я порадовался тому, что мы успели сделать несколько поворотов после того, как нас в последний раз видел преследователь. Шансы, что он догонит нас, снижались.

Подбельский немного задремал. Анна-Мария во все глаза смотрела на происходящее снаружи. Похоже, что ей нравился город в том виде, в котором он существует в нашем мире. В отличие от профессора, который критиковал все, что видел.

Ну и что, что она немного капризничает. У нас свободная страна. Пусть будет тем, кем пожелает. Не хочет старой жизни – здесь устроит все по-новому.

В нетерпении постучав пальцами по рулю, я снова схватился за телефон и набрал начальника. Уровень заряда падал подозрительно быстро. Должно быть, от дротика пострадала батарея. Вот уж совсем не вовремя!

– Андрей Геннадьевич! – крикнул я, услышав шум на другом конце. – Ждите меня сегодня в офисе!

– Я поставлю на твой стол приветственный букет цветов, если успеешь до конца дня. Но в чем причина твоего появления?

– У меня новый клиент и я должен его оформить. Так что ставь что-то большее, чем букет, а цветочки оставишь себе.

– Ах ты ж! – грозно начал Краснов, но тут же повеселел. – Ладно, я не сержусь. Придешь, поговорим!

Я швырнул телефон в дверь. Стук разбудил профессора и он сонно глянул на пробку через лобовое стекло:

– А у вас всегда так, да? – сказал он и зевнул.

– Регулярно! Сперва строят дороги. Потом забивают их светофорами, перекрестками, лежачими полицейскими... – мое настроение приподнялось после звонка клиента, поэтому я готов был слушать профессора еще некоторое время.

– Они работают... лежа?!

– Это искусственные неровности, – фыркнул я. – Их так называют и к служителям закона они не имеют никакого отношения.

– Зачем они?

– Снизить скорость.

– А этого, – профессор вытянул ладонь и указал на пробку, – разве недостаточно?

– Поверьте, все очень сложно, Григорий Авдеич.

– Верю, – сердито вздохнул профессор.

Тут пробка пришла в движение и постепенно мы выбрались за город. Неожиданное появление зелени тоже обрадовало девушку:

– Какой он маленький! Так здорово! – воскликнула она восторженно. – Мне здесь очень нравится!

Профессор тут же принялся полемизировать, а я сосредоточился на дороге, воспользовавшись случаем. Путь до дома занял считанные минуты, так что вскоре я уже припарковал машину.

Любопытный сосед уже стоял за забором:

– Я смотрю, ваши поиски удались! – крикнул Игорь.

– Удались, – коротко ответил я, не горя желанием общаться с ним в этот момент. Он во все глаза пялился на принцессу.

– Удали-ись... – протянул он. – Лучше, чем на фотографии. Я бы...

– Еще только слово, – предупредил я.

– Ладно-ладно, ухожу, – с широкой ухмылкой сосед ушел к себе.

Гости уже разместились внутри дома, когда я вошел, и о чем-то негромко беседовали в гостиной. Я сунулся в дверной проем, намереваясь составить им компанию минут на десять, но профессор продолжал вести свои заумные разговоры, поэтому я сразу же прошел на кухню.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.